

ГЛАВА 1. Расторжение помолвки и новое знакомство	5
ГЛАВА 2. После предложения руки и сердца	45
ГЛАВА 3. Передвижной парк развлечений	75
ГЛАВА 4. Объявление о помолвке	99
ГЛАВА 5. Новая жизнь во дворце весов	113
ГЛАВА 6. Случайная встреча со вторым принцем	131
ГЛАВА 7. Небыточные мечты	150
ГЛАВА 8. Дорога домой	172
ГЛАВА 9. После путешествия	185
ГЛАВА 10. Повторная встреча в оперном театре	195
ГЛАВА 11. Конец грез	208
ГЛАВА 12. Дурак пляшет под чужую дудку	241
ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА	285

ГЛАВА 1

РАСТОРЖЕНИЕ ПОМОЛВКИ
И НОВОЕ ЗНАКОМСТВО

Королевство Розалия — государство, основанное на острове Великая Розалия. Огромная протяженность острова порождает столь разительный контраст климатических зон, что север и юг отличаются друг от друга, как две разные страны. Территории Фрозе, где жила Эстель, находились в горах на севере и были известны как одни из самых снежных земель королевства.

В июле природа окрашивалась в яркие зеленые краски. Горы, видневшиеся повсюду, были словно укрыты изумрудным ковром, а мирные сельские пейзажи с пасущимися на лугах овцами и свиньями расстилались вокруг... И даже соседство с драконами, которые время от времени наносили существенный урон посевам, не мешало жителям Фрозе наслаждаться прохладным и комфортным летом.

Эстель — младшая сестра графа Фрозе, правившего этими землями. Сегодня они как раз ожидали прибытия гостей. Вздвинув взгляд из окна своей комнаты на сад графского поместья, девушка увидела приближающуюся карету. Когда экипаж остановился у главного входа, оттуда вышли ее жених Лайл и его отец, граф Винтия. Увидев их, Эстель сначала обрадовалась, но сразу же озабоченно нахмурилась.

В аметистовых глазах девушки таилась особая сила, способность видеть жизненную энергию всех живых существ — ману... Среди людей, рожденных с высоким уровнем маны, есть те, в ком пробуждаются сверхспособности, источником которых явля-

ется мана, их называют «пробужденными». Эстель, способная видеть ману, скрытую от глаз обычных людей, тоже была одной из них. Перед глазами девушки источник жизненной энергии предстал в виде серебристого свечения, вихрем кружащегося вокруг сердца.

Сверхспособности у всех пробуждались по-разному: у кого-то в ходе упорных тренировок, у кого-то после пребывания на грани между жизнью и смертью. В случае Эстель это был второй вариант. Ее «пробуждение» произошло шесть лет назад, когда девушка едва не умерла от скарлатины, эпидемия которой обрушилась на их земли. «Пробужденные» нередко встречаются среди членов королевской семьи, которые с рождения наделены высоким уровнем маны. Поскольку способности передаются по наследству, правящая династия, стремясь сохранить абсолютную власть, использовала брачные союзы с «пробужденными», чтобы заполучить их способности себе. По этой причине королевская семья на протяжении уже более пятисот лет сохраняет величие благодаря подавляющему превосходству своей крови.

Когда жар немного спал, Эстель осознала свои способности, прикоснувшись к магическому камню — особому минералу, поглощавшему ману и преобразовывавшему ее в энергию. Магические камни — неотъемлемая часть множества устройств, от систем водопровода и канализации до магических печей. Едва коснувшись магического камня, Эстель увидела устремившееся к нему серебристое свечение. И с этого момента ее мир разделился на «до» и «после» болезни. Вскоре в результате множества экспериментов девушка выяснила, что эти способности не только позволяют видеть ману живых существ, но и проникать в суть человеческих чувств. Так, если кто-то испытывал радость или счастье, то его мана становилась ярче и излучала сияние. Если же эмоции были негативными — печаль, гнев, ненависть, — мана тускнела и темнела. Более того, сверхспособности позволяли ей видеть общее количество маны человека, подобно сияющему ореолу вокруг солнца.

Однако способность понимать чужие чувства была палкой о двух концах. Как правило, простолюдины не обладали большим запасом магической энергии — в отличие от аристократов. У последних ее количество увеличивалось пропорционально повышению социального статуса, поэтому Эстель испытывала огромное давление, находясь в их обществе. В результате она совсем перестала посещать светские мероприятия. Однако главная проблема заключалась в неумолимости ее силы — она была постоянно активна, обрекая девушку видеть даже то, что та предпочла бы не замечать. Эти способности нельзя было просто включить или выключить по своему желанию. В довершение всего, даже закрыв глаза, Эстель продолжала видеть эмоции живых существ, находящихся поблизости, — как свечение, пусть и с меньшей интенсивностью. Возможно, на деле эта способность не была связана со зрительным восприятием, однако от этого она не становилась менее обременительной.

Когда Эстель увидела графа Винтия и Лайла, выходящих из кареты, она нахмурилась: мана, окружавшая их обоих, была темной и мрачной.

«Неужели что-то случилось?» — промелькнуло в голове девушки, и ее охватило дурное предчувствие.

— Мы рады приветствовать вас, господин Седрик, Лайл, — произнес граф Фрозе.

— Давно не виделись, Лайл, — поприветствовала жениха Эстель. Девушка, сопровождаемая Сириусом, главой дома Фрозе и ее старшим братом в одном лице, вышла навстречу Лайлу и его отцу.

— Рад снова видеть тебя, Эстель, — ответил Лайл.

Прошел примерно месяц с момента их последней встречи. Всегда жизнерадостный Лайл сегодня выглядел непривычно серьезным. Мрачность и блеклость его маны только усиливали впечатление. Эстель пристально посмотрела на жениха и тут же

поняла, что ее предчувствие оправдывается. Как только все расположились в парадном зале, граф Винтия объявил о цели своего визита:

— Сириус, с великим сожалением я вынужден просить тебя расторгнуть помолвку Лайла и леди Эстель.

От услышанного у девушки потемнело в глазах и закружилась голова, все звуки вокруг начали стремительно отдаляться.

— Расторгнуть помолвку? Это довольно неожиданно... Как же так? — непонимающе спросила девушка.

Сириус тоже находился в полном замешательстве. Граф Винтия тяжело вздохнул и начал неспешно объяснять ситуацию:

— Ущерб от прошлогодних затяжных дождей оказался серьезнее, чем мы предполагали. Мне очень стыдно это признавать, но после денежных вложений, сделанных два года назад в оборудование ткацкой фабрики, наша семья находится в затруднительном финансовом положении...

Графства Фрозе и Винтия, будучи соседями, имели схожий климат, в них процветали одни и те же виды промыслов. Земли и там, и там неплодородные, а ночи холодны даже летом, из-за чего выбор выращиваемых культур был невелик. Основными занятиями местного населения были животноводство и выращивание картофеля, а также зерновых культур, хорошо приспособленных к холодному климату, — таких как ячмень и рожь.

Последствия прошлогодних затяжных дождей затронули и графство Фрозе, и владения других лордов. Непогода, не прекращавшаяся с весны до начала лета, привела не только к гибели посевов из-за похолодания, но и к наводнениям, в результате чего все земли сильно пострадали. В этих непростых условиях графству Фрозе удалось выстоять во многом благодаря месторождению магических камней на своей территории.

— Чтобы покрыть убытки, мы обратились за помощью к торговому дому Потрие, составив последовательный план, который позволил бы вернуть одолженные средства без какого-либо ущерба бюджету, но...

Дом Потрие — один из самых влиятельных торговых домов в королевстве, разбогатевший на торговле с восточными странами, такими как империя Ян и Гандия. Предыдущий глава рода Потрие удостоился статуса барона и тем самым вошел в ряды аристократии.

— Говорят, дочь главы торгового дома Потрие влюбилась в Лайла с первого взгляда и теперь настаивает на браке, пользуясь нашим финансовым положением...

Эстель услышала, как сидевший перед ней Лайл со скрежетом стиснул зубы, пытаясь сохранить самообладание. Он был невероятно хорош собой: иссиня-черные волосы обрамляли его точеный профиль, а фиалковые глаза манили своей таинственностью. Лайл производил впечатление сдержанного и бесстрашного молодого человека. Неудивительно, что дочь из торгового дома Потрие влюбилась в него с первого взгляда...

— Почему вы не обратились к нам за советом до того, как ситуация стала настолько критической? — сурово спросил Сириус, сдерживая свое негодование.

— Вы ведь тоже переживали трудности из-за долговременных дождей... К тому же ты унаследовал титул в столь юном возрасте, и, полагаю, это был твой первый опыт в борьбе с таким масштабным стихийным бедствием. Поэтому я не хотел вас обременять. Прости.

Сириус был настолько обескуражен ответом графа, что не проронил ни слова. Замечание о молодости и неопытности было абсолютно справедливым.

— Прости, Эстель, мне очень жаль, что приходится просить расторгнуть помолвку таким образом...

Глядя на их мрачные лица, Эстель поняла: все уже решено, ее мнение не имеет значения.

Июль 533 года по календарю королевства Розалия. В обмен на крупную компенсацию Эстель лишилась своего жениха. Друг

детства девушки Лайл был старше ее на три года. С малых лет они часто навещали друг друга и проводили время вместе. Молодой человек заботился о ней даже больше, чем родной брат, за что Эстель трепетно любила его.

«А я ведь так мечтала выйти замуж за Лайла...»

Только когда семейство Винтия скрылось из виду, слезы, которые еле удавалось сдерживать, потоком хлынули из глаз девушки.

— Эстель... — сочувственно произнес граф Фрозе.

— Братец, выходит, деньги оказались дороже меня...

Последствия затяжных дождей оказались слишком серьезными, поэтому семья Фрозе, сама находившаяся в затруднительном положении, не могла оказать финансовую поддержку дому Винтия.

«Дело не в том, что я уступила дочери барона Потрие как женщина», — подумала про себя девушка. Обеспокоенный ее состоянием, Сириус внимательно смотрел на сестру, размышляя о чем-то.

— Госпожа Эстель, вам письмо. На вашем месте я бы выбросила его, даже не открывая. Но, возможно, вы все же хотели бы ознакомиться с ним?

Приняв от Лии конверт и увидев имя адресанта, девушка нахмурилась. А когда она все же открыла письмо и прочитала его, то не смогла скрыть отвращения.

— Лия, как ты думаешь, дочь барона Потрие смеется надо мной?

Внутри конверта лежало приглашение на свадьбу Дианы Потрие и Лайла. Представить себе невозможно, чтобы кто-то в здравом уме позвал бывшую невесту на праздник, где она должна была бы смотреть, как ее несостоявшийся жених связывает себя узами брака с другой женщиной. Более того, свадьба была назначена на июнь следующего года. На то самое время,

когда Лайл и Эстель должны были пожениться, если бы не вмешательство дома Потрие.

Эстель обручилась с Лайлом два года назад, сразу после окончания женской академии. Свадьбу отложили до окончания университета молодым человеком. Если бы она знала, чем все обернется, то ни за что не позволила бы тянуть время.

— Она, безусловно, потешается над вами, госпожа Эстель, и ваше негодование вполне оправданно!

Эти презрительно брошенные в адрес Дианы Потрие слова подействовали на девушку, словно целительный бальзам.

— Неужели вы и вправду собираетесь пойти?

— Ни за что! — Эстель встала с дивана, подошла к камину и бросила приглашение в огонь.

— Это возмутительно! Я непременно найду того, кто будет в разы лучше Лайла, и они еще пожалеют, что посмеялись надо мной! — нахмурившись, решительно произнесла девушка.

Прошло четыре месяца со дня расторжения помолвки. Наступало время, когда светская жизнь аристократии становилась более активной. В Альбионе, столице королевства, с ноября по май следующего года продолжался сезон, начало которого совпадало со стартом парламентских заседаний. А поскольку потомственные дворяне обладали местами в палате лордов, то в это время почти вся знать, без преувеличения, стекалась со всех уголков страны в столицу.

На севере в горах снег ложился, как правило, уже в начале декабря, поэтому семья Фрозе из года в год в первых числах ноября переезжала в столицу. В настоящий момент Эстель вместе с Сириусом жила в их маленьком столичном особняке, куда более скромном, чем их усадьба на территории графства. Семья Фрозе не могла похвастаться большим состоянием, поэтому в городе им принадлежал лишь небольшой двухэтажный домик, пусть и располагавшийся в престижном квартале. Жизнь провинциальных феодалов была куда скромнее, чем у столичных аристократов и богачей, владевших множеством роскошных поместий.

Несомненно, условия жизни Дианы были гораздо лучше, чем у Эстель. Особняк баронов Потрие, расположенный в центре столицы, был известен своей вызывающей роскошью. И если раньше их положение в обществе считалось неоднозначным, то теперь, с усилением влияния капиталистов, семья Потрие определенно занимала более высокий уровень. Осознание этого вызывало еще большее раздражение.

Хотя Эстель и была полна решимости отомстить дочери барона, но найти более выгодную партию, чем Лайл, оказывалось почти невыполнимой задачей. Такие завидные женихи, как наследники графских и более высоких титулов, были уже заняты. Закон о наследовании в королевстве отдавал приоритет «пробужденным» и первому ребенку по мужской линии. Первенец мужского пола получал титул и все состояние при отсутствии особых обстоятельств, таких как пробуждение сверхспособностей у младшего сына или слабое здоровье старшего. По этой причине младшие сыновья, которые вынуждены были самостоятельно пробиваться в жизни, «котировались» значительно ниже. К тому же, чтобы найти партию лучше Лайла, нужно было активно посещать светские приемы. Одна только мысль об этом повергала нелюбимую Эстель в уныние.

Опустив взгляд, девушка обнаружила, что ее мана стала тусклой и мрачной. Виною тому, несомненно, была бурлящая ненависть к Диане, отнявшей у нее Лайла, и тревога за будущее. Эстель накинула на плечи шаль и пристально посмотрела на потрескивающие языки пламени в камине. Злополучное приглашение уже превратилось в пепел. Однако тоскливое настроение никуда не ушло.

Быть настоящей леди — сущее мучение. Корсет безжалостно сдавливал тело, а скользящие прикосновения кисточек для макияжа вызывали щекотку. Но когда этот тяжелый ритуал закон-

чилась, Эстель, посмотрев в зеркало, увидела, что ее отражение было еще прекраснее, чем обычно.

Лия, личная горничная девушки, обладала превосходным чувством вкуса. Каштановые волосы Эстель были изящно заплетены и украшены розовыми лентами из того же материала, что и платье. Жемчужные серьги и колье, доставшиеся ей в наследство от матери, завершали образ, придавая утонченную элегантность. Девушка понимала: ей не сравниться с выдающимися красавицами. Но она знала, что, умело подчеркнув достоинства внешности, выглядит вполне привлекательно. К тому же самой Эстель нравились черты лица, унаследованные от покойной матери. Уроженцев севера часто можно узнать по фиолетовому цвету глаз. Этот красно-фиолетовый аметистовый оттенок они с Сириусом унаследовали от матери.

— Ну же, пойдёмте скорее, господин Сириус уже ждет, — поторопила ее Лия.

В сопровождении горничной Эстель покинула свою комнату на втором этаже. Войдя в зал, девушка увидела облаченного в парадный костюм Сириуса, изрядно уставшего от ожидания. На сегодняшнем вечернем приеме брату предстояло выступать в роли ее кавалера.

Брат и сестра потеряли родителей шесть лет назад во время свирепствовавшей в графстве Фрозе эпидемии скарлатины. В то время Эстель вернулась домой на летние каникулы из столичной женской академии и тоже заболела, едва не умерев. Единственным в семье, кто избежал заразы, был Сириус, который в то время учился в Альбионском университете и из-за загруженности по учебе остался в столице один, что и спасло его. Болезнь открыла в Эстель сверхспособности, сделав ее «пробужденной». И в то же время беспощадно лишила родителей. В результате Сириус был вынужден оставить университет и в возрасте девятнадцати лет унаследовать графский титул.

На самом деле Эстель скрывала свои способности даже от Сириуса, своего старшего брата. Хотя дядя, младший брат

отца, и помогал им, но внезапно унаследовавший титул Сириус из-за большой нагрузки с каждым днем выглядел все более изможденным, потому атмосфера не располагала к подобным откровениям. Но дело было не только в этом. Девушка боялась, что станет известно о ее способности читать эмоции.

И в академии, и в светском обществе — повсюду было полно людей, скрывавших за фальшивыми улыбками свои настоящие чувства, но проникающий взгляд Эстель было не обмануть. Однажды таким образом девушка раскрыла истинную натуру той, кого считала близкой подругой, и боль предательства глубоко ранила ее сердце. Если бы Сириус, узнав о даре, стал сторониться ее... Эстель не смогла бы этого перенести, ведь он — ее единственный оставшийся родной человек.

Популярный в то время любовный роман о жизни молодой аристократки только усилил ее страхи. Главную героиню, обладавшую способностью читать мысли, возненавидела собственная семья, которая мучила ее и держала взаперти на чердаке. Хотя это была классическая история любви, в которой девушку спасает друг детства, не отвернувшийся от нее из-за сверхспособностей, и в конце концов они женятся и счастливы вместе, Эстель не могла отделаться от мысли, что страх и неприязнь к тем, кто может читать мысли, вполне реальны. Кроме того, если бы стало известно о ее «пробуждении», то велика была вероятность, что ее выдадут замуж не за Лайла. Ценность детей в дворянских семьях определяется не только происхождением, но и количеством маны, а также наличием сверхспособностей. Несмотря на то что запас ее магической энергии как дочери графа был вполне обычным, «пробуждение» делало ее кандидатуру на рынке невест более привлекательной. Поскольку вероятность пробуждения и тип способностей могут передаваться по наследству, члены королевской семьи и высокопоставленные аристократы готовы пойти на все, чтобы заполучить «пробужденных», поэтому Эстель, всем сердцем любившая Лайла, хотела избежать вмешательства влиятельных дворянских семей в их отношения. Все ее страхи

оказались напрасны: расставание с молодым человеком произошло не из-за ее способностей, а из-за того, что вмешалась Диана Потрие.

Эстель мысленно представила красивые черты лица Лайла и резко качнула головой, пытаясь отогнать болезненные воспоминания. Объяви она о «пробуждении», вероятно, найти нового жениха не составило бы труда. Девушка, хоть и не хотела отдаляться от брата, понимала, что признание своей сверхъестественной силы было бы для нее выгодным шагом, позволяющим унаследовать поместье и титул вместо него. Но даже сама мысль о раскрытии своей способности чувствовать ману и видеть эмоциональные изменения вызывала у нее непреодолимое отторжение. После долгих раздумий Эстель пришла к выводу продолжать скрывать свой дар, как и прежде.

— Ну, наконец-то, Эстель, — произнес уставший ждать Сириус.

— Женщинам нужно больше времени на сборы, — парировала Эстель с притворной надменностью.

— Ну, полно тебе. Знаю, ты не любишь балы, постарайся показать себя с лучшей стороны, ладно?

— Это еще посмотреть надо, кто из нас не любит балы больше, братец. К тому же это ведь касается и тебя самого, разве нет?

Сириус замолчал. Как и полагается брату и сестре, они выглядели очень похоже. Хотя Сириус не был так же красив, как Лайл, но все равно обладал приятной внешностью. Кроме того, он являлся наследником графского титула, хотя и северных земель. Казалось бы, вполне подходящая кандидатура для брака, но...

«Возможно, дело в присутствии его высочества первого принца и маркиза Рожель, которые приковывали все внимание к себе...»

Вероятно, из-за наличия более выгодных неженатых аристократов поиски невесты для брата были задачей не из легких.

«Я предпочла бы брата любому принцу...»

Пусть Сириус порой и бывал грубоватым и бестактным, для Эстель он все равно оставался любимым братом. Тихие и мирные

владения Фрозе казались куда предпочтительнее королевского двора, где все погрязли в интригах и борьбе за власть. Эстель взяла протянутую братом руку и легонько сжала.

Из окна кареты открывался вид на кипящие жизнью столичные улицы. На главном проспекте были установлены фонари, работавшие на магических камнях. Их теплый свет освещал сумрачные улицы. Во владениях Фрозе уже совсем скоро должен выпасть снег, а с декабря начинались обильные снегопады, покрывающие все вокруг белоснежным одеялом. Снег приходилось расчищать ежедневно. Так как на каретах передвигаться становилось невозможно, местные жители при необходимости впрягали лошадей в сани и терпеливо ждали в своих домах наступления весны. В столице же, расположенной в южной части королевства, снег выпадал крайне редко, на каретах можно было передвигаться круглый год, и на улицах царила оживленная атмосфера.

В этом светском сезоне было принято решение бросить все силы на поиски нового жениха для Эстель, поэтому брат и сестра оставили поместье под управлением дяди и прибыли в столицу. Но девушке не давала покоя мысль о том, что суровые зимы во Фрозе могут стать испытанием даже для привыкших к такому климату местных жителей.

«Надеюсь, в этом году будет не так много снега...»

Погруженная в эти мысли, Эстель рассеянно смотрела в окно, когда Сириус, сидевший напротив, заговорил с ней:

— Эстель, сегодняшний бал организован маркизом Рожель, который пользуется огромной популярностью у юных леди. Было бы неплохо, если бы ты смогла произвести на него впечатление.

— Конкуренция слишком высока.

Получивший титул в двадцать три года маркиз Рожель, или же Клаус Рожель, — обладатель платиновых волос и холодных го-

лубых глаз. За безупречную внешность его прозвали Ледяным принцем. Дом Рожель — знатный род еще со времен основания королевства. Именно из этой семьи происходила покойная королева Мириаллия, мать первого принца. Клаусу она приходилась родной тетей. Несмотря на безупречную внешность и знатное происхождение, маркиз Рожель не был замечен ни в одном любовном скандале и до сих пор не обручен, поэтому он являлся вторым по популярности среди дам после самого наследного принца. Клаус, как и Сириус, рано потерял отца и унаследовал титул. Единственное отличие — его мать по-прежнему была жива.

— Брат, ты уверен, что нам стоит присутствовать на этом балу?

— Что ты имеешь в виду?

— Мы впервые принимаем приглашение маркиза Рожеля.

Участие означает, что...

— Что мы отказываемся от нейтралитета?

Эстель от неожиданности вздрогнула. Сириус как будто угадал ее мысли.

Сейчас из-за борьбы за титул наследника престола королевство Розалия оказалось расколото на три фракции: сторонники первого принца Арклейна, сторонники второго принца Лидиса и нейтральная фракция, не поддерживающая ни одну из сторон. Принцип наследования трона основывался на первородстве по мужской линии, где приоритет отдавался «пробужденным». В королевской семье такие рождались чаще, и оба принца — Арклейн и Лидис — проявили свои сверхспособности еще в детстве. На данный момент в королевстве Розалия было официально известно о восьми «пробужденных», и пятеро из них — члены королевской семьи. Несмотря на то что первый принц Арклейн, бесспорно, принадлежал к королевской семье, среди знати не было единого мнения насчет его кандидатуры на престол. Дело в том, что принц Лидис превосходил его как по происхождению, так и по могуществу сверхспособностей.

Арклейн и Лидис — сводные братья. Матерью первого принца была ныне покойная королева Мириаллия, а Лидис — сын коро-

левы Тортеллизы, на которой король женился после кончины первой супруги. Нынешняя королева являлась потомком герцогского дома Марвик, боковой ветви правящей династии, отделившейся три поколения назад. Принц Лидис, унаследовавший чистую кровь королевской семьи в результате близкородственных браков, обладал не только типичным для «пробужденных» телекинезом — способностью двигать предметы силой мысли, но и пространственным перемещением. В отличие от брата, Арклейн владел только телекинезом и, судя по всему, уступал ему в запасах маны. Ситуацию усложнял тот факт, что первый принц уже добился заметных успехов на государственной службе. В двадцать три года он с отличием окончил Альбионский университет — самое престижное учебное заведение столицы. С конца прошлого года, когда король начал жаловаться на недомогание, Арклейн шесть месяцев успешно исполнял его обязанности, демонстрируя компетентность в управлении королевством. В то время как Лидису было всего лишь пятнадцать лет.

Перед королевством стоял выбор: обходительный Арклейн, способный обеспечить стабильность, или же Лидис с нераскрытыми управленческими способностями, но превосходящий брата по чистоте крови и могуществу магических сил. Закон предписывал передачу власти первому принцу, но король не мог официально назвать Арклейна преемником из-за преобладающего влияния «фракции Лидиса». А в Розалии лишь после проведения церемонии наречения наследник получает официальный титул кронпринца, поэтому вопрос о престолонаследии находился в подвешенном состоянии.

До сих пор дом Фрозе придерживался нейтральной позиции по этому вопросу. Точнее сказать, большинство дворян на севере, вдали от центральной части страны, поддерживали нейтралитет. Однако в этот светский сезон Сириус решил принять приглашение маркиза Рожеля, тем самым показывая, что в дальнейшем графский род Фрозе намерен поддерживать первого принца.